

Нина Сальникова

КРИСТАЛЛ ВРЕМЕНИ

ΣΣ

Нина Сальникова
Кристалл времени

«Автор»

2023

Сальникова Н. Е.

Кристалл времени / Н. Е. Сальникова — «Автор», 2023

За последние годы потребность понять самого себя выросла многократно, на литературных сайтах зарегистрировано около миллиона писателей и поэтов, число искателей продолжает расти. По сюжету книги начинающим писателям предстоит найти свой волшебный кристалл времени-источник счастья под руководством опытных наставников. Место действия: Россия, Германия, Франция, а главные города - Москва, Петербург, Пушкин, Павловск.

© Сальникова Н. Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Предисловие Ники Смирнова	7
Предисловие автора. Сумма сумм	8
Глава 2	10
Знакомьтесь!	10
Дом братьев и сестер	12
Через три года	19
Встреча через двадцать лет	20
Уроки Светописи	22
Милосердные люди. «Театр горящего сердца»	23
Это реальное событие?	24
Два письма	24
Глава 3	25
Город Пушкин	25
Дворец	25
Палитра вдохновения	26
Глава 4	28
Доклад о Любви	28
Консультация в самолете	29
Сказка «О Серебряном и Золотом лесе»	30
Маргарита	31
Преодоление	32
Мы Тебя ждали	33
Лавинный датчик	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Нина Сальникова

Кристалл времени

Часть первая

Начало

Глава 1

Кристалл Времени

Эта совершенно правдивая история произошла в городе Пушкин.

Жила-была очень доверчивая девочка. Родители не ошиблись, назвав ее Аней, это имя очень подходило к ее характеру. Она была добродушной, помогала всем, даже посторонним людям. Когда Ане исполнилось пять лет, папа и мама подарили дочери волшебную шкатулку, упакованную в бархат светло-рубинового цвета. Шкатулка была небольшая, ее легко и приятно было держать в руках, она радовала глаз затейливыми узорами на крышке. Аня открывала ларец и слушала разные чарующие мелодии, созвучные ее настроению. Эта музыка вдохновляла ее сочинять истории, писать стихи. Она никому не показывала волшебный подарок. Через некоторое время Аня обнаружила в шкатулке маленькую кнопку. Девочка нажала на нее и увидела небольшой голубоватый экран. На нем Аня увидела радостные лица людей, взлетающая вверх ракета и цифра 1961. Теперь Аня открывала шкатулку и слушала музыку, смотрела красивые сюжеты из своего ближайшего будущего, обычно, ближайшего года. Однажды она увидела на экране волшебной шкатулки неуклюжего, веселого щенка. И вот на день рождения в девять лет родители подарили Ане щенка. Он быстро всему учился, стал верным другом девочке. Аня назвала его Друг.

Зимой девочка училась рисовать волшебные картины золотистыми красками, слушая музыку из волшебной шкатулки. А когда наступила весна, Аня по эскизам создавала вместе со взрослыми небольшие клумбы.

Как всегда детям и взрослым помогал Друг. Он копал лапами землю, Аня вставляла колышки, сажала семена, собака аккуратно закапывала лапами лунки. Теплый дождик не забывал поливать семена. Вскоре появились зеленые ростки. Ранним летом около одной из таких больших клумб остановились девушка и юноша. Они поссорились, но постояв несколько минут около цветника, рассмеялись, поцеловались и поспешили в гости к своим друзьям.

И вот девочке исполнилось тринадцать лет. В свой день рождения она открыла шкатулку и увидела много-много красных гвоздик и фейерверк. «Что это значит?» – подумала Аня. Через несколько месяцев после этого события в дома людей этого города пришла беда. Войска из соседнего королевства пришли в город, чтобы подчинить его и взять людей в плен. Многие дети и взрослые уехали далеко-далеко, как и семья Ани. Они вернулись домой только через три года. Девочка с трудом отыскала волшебную шкатулку. Увы, ларец был разломан, посередине шла черная трещина и большое пятно. Шкатулка не открывалась, казалось, ее невозможно было восстановить: пришлось звать волшебных мастеров: внука и его дедушку, совсем древнего. Он еле ходил и говорил тихо-тихо, а выцветшие голубые глаза были ясными и зоркими, он даже не носил очки. Осмотрев шкатулку, старик что-то сказал своему внуку. Тот принес нужные инструменты, свечи, икону. Они на три часа закрылись в комнате и просили не отвлекать их от работы. И вот шкатулка была возвращена владелице почти целой.

– Нам удалось восстановить ларец, вот только это большое темное пятно! Оно выглядит как ожог, его уберет мастер, которого ты встретишь много-много лет спустя. Он еще не родился. Пятно же будет постепенно уменьшаться благодаря всем влюбленным, детям, всем людям, которые научатся жить «не ниже радости», чье сердце открыто волшебству мира.

Собака Друг выжил во время войны, у него появилась подруга и чудесные щенки. Пес помогал разбирать завалы, восстанавливать цветники. Аня посадила много-много красных гвоздик в память о погибших и победивших войну.

Прошли годы. Аня вышла замуж, у нее родились дети. Ее муж, Вениамин, каждый год помогал сажать цветы. Удивительно, со временем многие гвоздики стали белыми, у них осталось только одно красное пятнышко. Эти цветы дарили участникам войны и героям-освободителям. Оказалось, что белая гвоздика с красным пятнышком исполняет желания людей, лечит душевную боль.

Аня продолжала учиться рисовать, вышивать, плести кружева. Свои рисунки и кружева, выполненные в золотистой гамме, она дарила влюбленным и тем, кто хочет создать счастливую семью, а еще – молодоженам. Первыми получили благословенный рисунок Ани дочь Ирина и ее жених Иван.

Каждый год Аня заглядывала в свой волшебный ларец, слушала волшебную музыку, писала стихи, иногда видела неясные образы ближайшего будущего.

У Ирины и Ивана родились дочери Мария и Любовь.

Вот пришел новый век, а с ним и надежды и мечты на перемены к лучшему.

На шестнадцатилетие Аня подарила шкатулку старшей внучке Марии. Мария осторожно, немного волнуясь, открыла заветную шкатулку, о которой она так много слышала от своих родителей и от бабушки: она увидела спокойное безбрежное море, себя. Рядом с нею стоял красивый юноша. Золотисто-розовые волны плескались у ног молодых людей. Влюбленные смотрели на море. Казалось, время остановилось. Через несколько лет Мария познакомилась с человеком, образ которого она увидела в шкатулке. Молодого человека звали Сергей.

Прошел год. Мария открыла волшебную шкатулку и с изумлением увидела: ларец пылал красивыми переливами красного и желтого цветов с голубыми всплесками. Сквозь всполохи девушка увидела такую картину: безбрежное спокойное море, на берегу у самой кромки воды Сергей. Он посмотрел на девушку и спросил ее: «Ты меня любишь?» Она замерла и, казалось, на тысячелетия остановилось время. Мария ответила тихо: «Да». И вдруг она увидела себя на огромном цветущем лугу: от моря и луга медленно вверх поднимались маленькие золотистые облака, они объединились, стали крошечной темной каплей. Она плавно и очень медленно поднималась вверх. Вот капля остановилась... оказалось, что это бутон какого-то невиданного цветка. Он был похож на розу. Медленно, один за другим, лепестки высвобождались из бутона. И вот уже большой цветок-тень ожил на фоне голубого неба. Он рос и рос, становился все светлее, и вдруг стал почти невидимым, превратившись в золотистую еле заметную сеточку.

Мария и Сергей поженились. Свадьбу сыграли в Пушкине. Было много гостей, подарков, поздравлений и надежд.

Однажды Мария открыла шкатулку и увидела на экране черную дверь. Это было в ноябре 2018 года. А весной 2019 года началась пандемия. Несколько лет никто не мог справиться с болезнью: она отступала и с новой силой бушевала по всей планете. Врачи и учителя работали из последних сил. Стали болеть маленькие дети, а восстановление детей и взрослых после болезни продолжалось очень долго.

В волшебном саду Ани и Вениамина, еще полных сил, росли самые разные цветы, в том числе огромный, с человеческий рост, куст золотисто-желтой розы. Цветы благоухали на весь сад, как только хозяйева дома приближались к розе. С этим цветком можно было поговорить обо всем. Наверное, именно благодаря этому саду и розе, в свои девяносто лет Аня и Вениамин

были бодры, занимались своими любимыми занятиями, помогали родным – Ирине и ее мужу, внукам и правнукам. Весь год в саду можно было послушать стихи, песни, отгадывать загадки с родными и друзьями, сажать деревья. Гости брали саженцы и семена и создавали цветники около своих домов. На некоторых деревьях появились золотистые почки, они раскрывались голубыми и фиолетовыми цветами, наполняя воздух чудесным ароматом. Эти волшебные сады и цветники защищали людей. Садов становилось все больше, первая волна эпидемии закончилась. В волшебной шкатулке Марии теперь можно было увидеть друзы кристаллов времени. Они одновременно стабильны и постоянно меняются через определенные промежутки времени, показывая картины из разных эпох. Временем можно было учиться управлять, выбирая лучшую версию дня¹. Мария открыла, что кристаллы времени меняют свой цвет в разных местах, с разными людьми, в разных ситуациях. А если сказать «честное слово», кристаллы вспыхивали необыкновенно нежными цветами. Эти всполохи сопровождались чудесной музыкой.

Предисловие Ники Смирнова

Автор этой книги, Нина Евгеньевна Сальникова, оказала мне доверие, предложив ознакомиться с рукописью до того, как она будет отдана в печать. Значительно повышает градус ответственности и тот факт, что книга обобщает громадный опыт деятельности автора в качестве практического психолога в различного рода образовательных учреждениях и подводит некий итог, также очень внушительной, литературной работе за многие годы. Был здесь и еще один, необычный, личный повод встретиться с Ниной Евгеньевной и ее произведением, несомненно отражающим раздумья и переживания автора по интересующим нас обоим вопросам «самоодоления» и духовного становления человека. Дело в том, что несколько лет назад Н.Е. стала одним из «живых» героев моей собственной книги «Самопревосхождение», – естественно, под своим именем – и одновременно носителем своеобразного-поэтического образа «Феи», который сочинили и подарили ей с Любовью наши дети. А произошло это следующим образом.

Однажды Ванечка, мальчик шести лет, и двенадцатилетний подросток Илья случайно (но мы же знаем что «случайно» такие вещи не происходят, не так ли?), теплым летним вечером, недалеко от нашего загородного дома, расположенного в предместье

Петербурга, в перелеске между грунтовой дорогой и озером, встретили удивительную женщину. Они почему-то сразу тепло улыбнулись друг другу и, как давние

друзья, разговорились – в окружении деревьев, трав и кустарников, перелетающих с ветки на ветку, белочек, воробьев и спокойно лежащего у ног Ванечки волка, по-собачьи положившего голову на вытянутые лапы. Дети были настолько заворожены и очарованы встречей с той, которую называли «Феей», что, вернувшись домой, взахлеб говорили лишь об этом, а также о том, что она согласилась прийти к нам завтра в гости.

На следующий день «Фея» действительно пришла в наш сад. Вот как это описано в моей книге²: «...к нам плавно приближалась дама, вокруг которой прыгал, что-то кричал, хлопал в ладоши Ванечка... На даме было льняное свободное платье, не стесняющее движений. Матерчатую шляпу с широкими полями, перевязанную узорчатой лентой, она слегка придерживала рукой. Нина Евгеньевна – «Фея» двигалась и смотрела вокруг – на детей, на нас – доброжелательно и спокойно, но за этой собранностью угадывалась интенсивная внутренняя работа, а также не только врожденная, но и привитая, отточенная впоследствии простота, очевидно, так необходимая ей и в жизни, и в работе. Вскоре я смог услышать и то, как она говорит: тихо,

¹ Википедия. Темпоральный (временной) кристалл.

² Николай Романов. Самопревосхождение. Книга 1,2. ИД «Петрополис», а также Проза.ру и ЛитРес.

но отчетливо, всегда внимательно слушая собеседника и каким-то, только ей известным способом, чрезвычайно располагала его к доверительному общению *inprivate*. «Хорошее качество для практикующего психолога», – тогда подумал я...

И теперь, раскрывая рукопись Н.Е. «Кристалл времени», я, уже начиная с оглавления и далее, читая рассказ за рассказом, чувствовал неуклонно нарастающее приближение особого, постоянно преображаемого человеком совместно с В.С. (Высшими Силами) пространства-времени, в котором происходят необыкновенные события, где живут светлые, одухотворенные люди в гармонии с окружающей их Природой, щедро одаривающей звуковым и цветовым изобилием, а также осторожным доверием и вниманием ее обитателей.

Поток бескорыстной любви, чистого стремления к взаимопониманию и самоотдаче, с благодарностью воспринимаемыми персонажами книги как единственной истинной реальности, радость, как знак достойной жизни, – все это открыто, искренне передается читателю, находящемуся в поиске созидательного творчества и доброго отклика от одного сердца к другому.

Хотелось бы специально отметить и тот факт, что умение формулировать точно и одновременно поэтично, выразительно отдельные фразы и заголовки является сильной стороной стиля автора.

От души желаю Нине Евгеньевне дальнейших творческих успехов, а читателям – редкой по нашим временам – встречи с духовно устремленными людьми, вокруг которых возникают, естественно их обволакивают, текут, кружась и играя, солнечные лучи. Это так красиво...

Предисловие автора. Сумма сумм

Один из первых читателей обратил мое внимание на то, что это произведение поэтическое, анализировать и обсуждать его может лишь поэт. И знаете, дорогие друзья, я скажу так: именно этот отклик ближе всего к пониманию жанра, хотя все же это не только поэтическое произведение.

Читая художественное произведение, мы настраиваемся на интересный отдых через проживание конфликта между героями, эмоциональное пробуждение («над вымыслом слезами обольюсь»), может, на новый взгляд на известные события, в целом – на некое обновление самого себя. И если нет конфликта, если все просто, то мы не верим автору, нам скучно. Поэтическое же произведение настраивает на живое отношение к неразрешимым проблемам жизни, некую ясную тонкость к явлениям, участниками и свидетелями которых мы оказываемся³. В конечном счете, наша жизнь, как мне представляется теперь по прошествии многих лет, есть великое произведение искусства, не только поэтическое.

В каждом из нас есть творец – поэт, художник, мыслитель. Время от времени в нас звучат любимые строчки поэтов и мы удивляемся, как же они глубоко в нас живут и поддерживают нас в минуты душевной невзгоды. Бывает и так: кто чаще, кто реже воспринимает мир именно так, как наш любимый поэт, помогая нам изменить отношение к ситуации, встать над нею, увидеть мир в гармонии. Настройтесь, дорогие читатели, на чтение с открытым сердцем – легкое, но не легкомысленное, мы погрузимся в глубину чувств.

И вы увидите вместе с героями книги современную жизнь в светлом ее течении, некий кристалл времени, в создании которого они сами участвовали, правдиво изложив свою историю.

³ Книга «Поэзия педагогики» М.О. Кнебель в свое время оказала на мое творчество как психолога-практика огромное влияние.

Недавно вышло новое издание книги одного из моих любимых авторов Станислава Лема «Сумма технологии»⁴. Что чудесно, книга переиздана через двадцать лет с примечаниями редактора, человека универсальных знаний. Приведу одну потрясающую идею автора, мне очень близкую. Из примечаний редактора книги Станислава Лема: «Сегодня мы считаем, что три метода познания мира: объективный (научный), субъективный (принятый искусством) и трансцендентный (характерный для религии) – эквивалентны и могут смешиваться в особых соотношениях. Способ рассуждения, который оптимален в каждом конкретном случае, определяется постановкой задачи».

Но как же это может помочь нам? Мне?

Я вдруг увидела, что именно в этом направлении я и работаю, представляя свой опыт в течение многих лет в статьях и книгах, именно в единстве этих трех методов:

– в первой моей книге – «Работа с детьми. Школа доверия»⁵ – преобладает научный подход. Он таков потому, что предлагаемые программы проведены с детьми многократно, в книге представлены результаты и рекомендации по проведению занятий по семи программам, а, значит, и результаты будут воспроизводимыми, позитивными;

– во второй книге «Исповедь психолога. Золотой ребенок»⁶ – трансцендентный. В книге описаны необычные случаи из практики, которые автор, будучи открытым к потоку жизни во всех его проявлениях, не игнорировал, честно описал. Это очень важно, не пропустить новое: необычные события со временем могут стать важными для развития самого человека и социума;

– в третьей, в этой книге, «Кристалл времени», преобладает субъективный подход, принятый в искусстве. Центральную роль в этом методе познания играет создание художественного образа, позиция автора.

⁴ Лем С. Сумма технологии. Издательство АСТ, Москва, 2021.

⁵ Сальникова Н.Е. Работа с детьми. Школа доверия. ИД «Питер», 2003.

⁶ Евгения Елизаветина (псевдоним Н.Е.Сальниковой). Исповедь психолога. Золотой ребенок. ИД «Петрополис», 2010.

Глава 2

Сопричастность

Salentium
(Молчание)

Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день,
И пены бледная сирень
В черно-лазоревом сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И слово в музыку вернись,
И сердце сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

Осип Манделъштам
1910 г.

Знакомьтесь!

Мы знакомимся с городом, находя самую высокую его точку. Петербург лучше всего осматривать с высоты Исаакиевского собора. Так мы можем почувствовать ветер и слиться с ним над городом. Еще лучше сделать это летом, а затем прокатиться по каналам на теплоходе. И вот вы уже свой, вы природнились к городу, почувствовали его как бы объемно, увидели одновременно с разных сторон. Водные дороги – реки и каналы, асфальтовые пути – улицы, приведут вас к сокровенным красивым местам города, нужно только прислушаться к себе. Попробуйте, прогуливаясь вдоль Невы, настроиться на ритм города, свериться с росчерком Петропавловской крепости, ритмом всплесков Невы, штормовыми волнами и ветрами, благодатными затишьями. И тогда ваше настроение начнет изменяться вместе с этим ритмом. Расширяя свои впечатления о городе, вы непременно побываете в Пушкине и Павловске. Они сами позовут вас. И здесь-то вы и познакомитесь с кристаллом времени того или иного места.

Что же это такое – кристалл времени? Нечто невероятное, прекрасное, волшебное, одухотворяющее, созданное жителями города на протяжении многих веков. Это не магический кристалл гадалок, нет. Я не находила кристалл времени в других городах и странах, хотя красота волшебного кристалла бликами отражалась в озерах, реках, городах мира. И все же эти путешествия помогли мне. Лишь побывав во многих городах Европы, полюбовавшись красотой мира через окно самолета, я увидела-нашла-открыла это место. Оно позвало меня. Через

Марию, которая очень любит, я бы даже сказала, чтит, золотой цвет. Как покажут дальнейшие события и истории этой книги, взгляд на мир через золотистые стекла очков оказался животворным. Кристалл времени – тайна и зов, чудо и животворящее начало, которое всегда рядом с нами.

Иван – философ, веселый и общительный человек. Он родился в Ишимбае, небольшом городе Южного Урала. Все лето в детстве он пропадал на речке с друзьями, ловил рыбу. Родители звали его «кормилец» – улов был иногда ощутимым, рыбы хватало на всю семью. Большое хозяйство требовало постоянного внимания, нужно было кормить кроликов, а их было двести штук, каждый день приходилось косить траву в поле. Роста Ваня был небольшого, однако вниманием сверстников он не был обделен.

Ученики любили слушать его ответы на уроках: бархатный текучий голос Вани успокаивал и настраивал на добрый лад. Ваня научился играть на балалайке, позже на гитаре. Он пел современные песни – народные, песни бардов. Родителям приходилось много работать, отец был начальником по благоустройству города, а мама содержала корову Зорьку, кроликов, выращивала овощи и фрукты в огромном саду. Все свободное время она читала художественную литературу, исторические произведения, книги о путешествиях, мечтала побывать в Москве и Петербурге.

Ваня отслужил два года в армии, поступил на физико-математический факультет университета в Петербурге. Вскоре он познакомился с Ириной, студенткой психологического факультета университета. Она давно была знакома с Иваном по его портрету, созданному современным московским художником: тонкие, немного удлиненные черты лица, внимательный взгляд молодого человека останавливали внимание. Но было и что-то еще, невыразимое, то, что откликается в душе, но что трудно высказать в слове.

Молодым людям было интересно друг с другом, они часто бывали в театре, музеях, на концертах. Через год Ваня познакомил Ирину с родителями и друзьями, с которыми они прошли по красивому маршруту по реке Белой, притоку Камы – самой большой реке Башкирии, шли лесными тропами, поднимались в горы, спускались в пещеры. Голубая вода подземного озера, огромные колокольчики в горах, жаркое солнце, заросли голубого цикория – это был невиданный щедрый мир, в котором Иван чувствовал себя своим. На свадьбе было более сорока человек – друзья и родственники с обеих сторон. После окончания университета Иван с женой переехали в Москву, он работал в университете, преподавал физику.

Вскоре родилась дочь Мария, затем Любовь.

Иван мог договориться со всеми и обо всем, все ему было интересно. Человек универсальных знаний он успешно работал в совершенно новом направлении науки. Иван с детства обладал даром – особой энергией победителя, он понимал суть событий, достаточно было сосредоточиться. Этот дар перешел по наследству дочерям.

Ирина работала психологом в Научно-исследовательском институте в лаборатории психологии. Все бы хорошо, да у нее часто болела голова. Боль прекращалась, когда было время подумать. О чем угодно, даже о сложнейшей проблеме. Вот уж верно сказано: головная боль – это нерешенная проблема. Если не хватало слов и понятий, чтобы обдумать и выразить идею, на помощь приходила музыка: мысли представляли как музыкальные фразы и, что удивительно, музыка была почти всегда совершенно незнакомая. Ирина говорила себе: «Ах... вот как... ясно!» Но перевести на язык слов, что именно ясно, она не могла. Прошло несколько лет, и однажды она услышала небольшой фрагмент музыкального произведения, знакомой ей музыки, по радио. Ирина начала поиски композитора, но нашла его произведения в Интернете лишь через несколько лет: это были видеозаписи всемирно известного композитора и философа, нашего современника, Софии Губайдулиной. Похоже, именно эта музыка помогала думать.

Ирина считала, что ей помогает «голубушка Судьба», но, скорее всего, это были ее собственные здравый смысл и стойкость, вкус к жизни и любознательность, уважение к другим, «акварельность», солнечность, профессионализм. Иногда она, как и многие из нас, ощущала вечность жизни и присутствие некоей тайны бытия. В Интернете на одном из сайтов о ней написано так: «Интересы Ирины Викторовны – фотография, искусство, культура, юмор, наука». Я бы добавила еще вот что: «Живое воображение, доброе сердце и интерес к слову». Ирина писала стихи, в свободное время проводила целые часы в Эрмитаже. Она мечтала изменить мир: «Красота спасет мир» – ей это было очевидно.

Дорогие читатели, вскоре наши герои встретятся вместе и продолжат общение в течение десятков лет. Познакомьтесь со следующими героями книги, Евгением и Татьяной.

Евгений закончил юридический факультет в Москве. Он вырос в семье экологов, любил животных, природу. Вместе с родителями, младшими братом и сестрой он выезжал в разные регионы России, был хорошо знаком с экологическими вопросами, надеялся, что сможет существенно помочь экологам как юрист. Евгений был готов прийти на помощь любому человеку, а при близком знакомстве я открыла, что он любит все человечество, готов пойти на немислимые подвиги, чтобы спасти мир.

После окончания университета Евгений женился на Татьяне, первой красавице в кругу его сверстников. Татьяна вела уединенный образ жизни, была молчалива, писала стихи и прозу, занималась экологией, защитила диссертацию. Ее пригласили преподавать в вузе. Умение настраиваться на мир внутренний, чувствовать себя в каждый момент времени и управлять своим состоянием, и волны мира внешнего, помогали ей во всех делах: она говорила ясно, четко, просто и образно, создавала особую атмосферу на занятиях.

Наши герои узнали, что открывается новый детский дом, захотели помочь детям. Они прошли сложное собеседование с руководителями и были приняты воспитателями.

Ирина прошла конкурс на должность психолога, Иван вел в детском доме кружок информатики, Евгений стал воспитателем, Татьяна вела кружок юннатов.

Дом братьев и сестер

От чистого истока в прекрасное далёко,
В прекрасное далёко я начинаю путь...
Юрий Энтин

1988 год. Москва. Казалось, воздух был напитан свободой. В период перестройки как будто открылось окно возможностей для новой счастливой жизни. До «лихих девяностых» еще оставалось несколько лет.

В Москве строили новый детский дом для одаренных детей города и области. Основателями были педагоги с большим опытом. Многие из них не только учили и создавали проекты и программы, но и управляли, занимались хозяйством, закупками – словом, административной деятельностью. Они помогли собрать одиннадцать подписей ответственных специалистов на разрешение оклеить обоями стены спален вместо того, чтобы красить их масляной краской, как полагалось по ГОСТу.

Директор детского дома, Аркадий Степанович, был уверенным внимательным человеком спортивного телосложения лет сорока пяти. Только большой шрам на его лице портил первое впечатление. Энергичность директора проявилась и на завершающем этапе строительства здания: уже в конце августа воспитанники переехали в новый дом.

Начальник встретился с воспитателями и психологом в апреле возле строящегося здания. Воробьи, синицы и голуби залетали в недостроенное двухэтажное строение, похожее на боль-

шой корабль. Дул теплый ветер, чирикали воробьи. Педагоги осматривали дом, место для будущего парка, задавали вопросы директору. Большинство воспитателей нового детского дома были талантливыми людьми, любили детей.

Молодой воспитатель Евгений, ему было двадцать три года, улыбнулся и спросил психолога Ирину Викторовну, элегантную женщину лет тридцати: «Есть ли у вас программа работы в детском доме?» Вопрос заинтересовал и других воспитателей.

– Да, я назвала ее «Азбука Жизни». Для работы с одаренными детьми, наверное, нужно написать нестандартную программу. Давайте я прочту конец, по памяти, – предложила Ирина Викторовна, – ритмический текст программы завершается такими строчками:

В ясные солнечные дни
Встречаются люди,
Разделенные судьбой:
Сильные со слабыми,
Веселые с грустными,
Нерешительные с активными,
Чувствующие со знающими,
Влюбленные.

Встреча – поворот к делу,
К главному делу своей жизни...

– Есть и образ, уже сейчас объединяющий начало и конец моего ритмического текста, он тоже получился не совсем обычный, – завершила диалог Ирина.

– Интересно. Работа в детском доме – это и мое дело, – поддержал разговор Евгений, подняв на собеседников лучистые глаза. – Недавно по новостной программе я увидел такой сюжет: перед сном дети стоят в очереди к воспитательнице за поцелуем. В очереди за лаской! Мое сердце остановилось. У меня есть братья и сестры, счастливая семья. Недавно я получил диплом юриста, но эта работа не мое призвание, – добавил он, слегка вздохнув.

– Я математик по образованию, но всегда хотела работать с детьми, – представилась статная Анастасия Вениаминовна в платье теплого розового оттенка, – мой сын – уже взрослый и самостоятельный человек. Надеюсь, я смогу научить ребят учиться, освоить точные науки и общаться.

Администрация детского дома, воспитатели и психолог ездили в дома ребенка, детские дома и интернаты, знакомились с детьми, приглашали способных детей в новый детский дом. Один светловолосый мальчик лет шести отказывался разговаривать с незнакомыми педагогами, смотрел насупившись. Евгений улыбнулся и, тихонько напевая, начал рисовать корабль на стене, а ребенок, посмотрев на художника, просиял, взял цветной мелок и стал увлеченно рисовать рядом, забыв о своих страхах. Вместе они нарисовали красивый большой корабль, обсудили, кто плывет на нем и куда. Евгений мягко посмотрел на мальчика и пригласил отправиться в путешествие на этом корабле, рассказал о жизни в новом доме. Ребенок посмотрел на Евгения восхищенным взглядом и взял его за руку.

В детский дом для одаренных детей приглашали детей с хорошей успеваемостью и музыкально одаренных. Однако, более половины воспитанников, как оказалось позднее, были трудными детьми, многие – гиперактивными. Они доставляли немало хлопот воспитателям, психологу и администрации. Перевести детей в детский дом для одаренных детей – это был шанс изменить их судьбу, а также облегчить жизнь самим воспитателям. Школьники получали приглашение, им рассказывали о новом доме. Некоторые дети соглашались переехать на новое

место только вместе с братьями и сестрами. Администрации пришлось прилагать немалые усилия для того, чтобы воссоединить братьев и сестер, перевести их из других детских домов.

В августе в детском доме было двести детей в возрасте от трех до восемнадцати лет. Дети учились в обычных школах. Одаренные дети быстро адаптировались к новым условиям жизни, хорошо учились, а с остальными учениками было немало проблем. Возмущенные учителя и администрация школ вызывали психолога и воспитателей на педсоветы. Туда же приглашали и администрацию районного отдела образования.

– Вы просили рассказать об особенностях наших детей, – начала разговор психолог Ирина Викторовна на одном из педсоветов, незаметно крутя на пальце серебряное кольцо с рубином, подарок бабушки. – Они – другие! Дети не умеют общаться, они оказались вне культуры. Приведу пример. Я занимаюсь с одним невозможным пятиклассником по просьбе воспитателя. Мальчик выдерживал занятие со мной десять минут, затем он засыпал. Мне пришлось поставить в кабинете диван. Занятия мы продолжали после сна. Я выяснила у воспитателей – ребенок хорошо спал ночью. А знаете, в чем оказалась проблема? – Ирина Викторовна внимательно посмотрела на педагогов и воспитателей. Все заинтересованно слушали, некоторые учителя кивали головами. – Мальчик сам ее сформулировал: «Вы, учителя и воспитатели, убиваете меня своей доброжелательностью». Вы, учителя, и мы, воспитатели детского дома, приглашаем этого маленького человека в другой мир. Как будто бы ребенок жил в темноте, а теперь живет в солнечном мире; и к нему, этому яркому доброму миру, ребенку нужно привыкнуть.

Мы учим детей общаться. Есть сценарий волшебного праздника для детей и воспитателей, объединяющий всех – «Сказки Серебряного Зайца» – осенние, зимние, весенние, летние. Группы сами готовят праздники по специальным сценариям, подготовленным психологом (мною): ходят в гости друг к другу, а хозяева принимают их, готовят веселые и интересные сценарии с сюрпризами, испытаниями, загадками, угощением.

Анастасия Вениаминовна оглядела педагогов мягким взглядом и негромко начала рассказывать о своих воспитанниках.

– Все дети детского дома обсуждали, как они встретятся с родителями, простят ли их. Это лейтмотив их общения. Некоторые дети плачут по ночам... Всем им нужны внимание и забота. И наше терпение.

– Родители нашего пятилетнего воспитанника восстанавливались в правах. Мне нужно было написать заключение о взаимоотношениях родителей и ребенка. Так вот. В выходные дни мальчик был с родителями в зоопарке. Я пригласила Сеню, так звали нашего воспитанника, предложила ему нарисовать картинку и рассказать, что изображено на рисунке. Ни одно животное не было изображено. Сеня нарисовал маму, папу, дедушку на фоне забора, прокомментировал, что они делают, говорят. Я спросила мальчика: «Какие животные тебе понравились?» Знаете, что он ответил? «Я не видел животных. Я видел только маму, папу, дедушку», – и продолжила, – понимаете, мы, заботливые и равнодушные взрослые, почти как родственники для детей детского дома. Оставить их сейчас без нашей поддержки все равно, что покинуть путника без воды в пустыне, – горячо сказала Ирина Викторовна.

– А Вы знаете, какие репродукции выбрал Леня, ученик третьего класса? «Танец Матисса! Ирина Викторовна показала мальчику набор открыток – репродукции из музеев и предложила выбрать понравившиеся. И еще. Он уже сам делает домашние задания. А как этому мальчику интересен мини-компьютер! – рассказывал Евгений. – Я веду кружок по информатике. Леня быстро освоился с программой, он любознательный и добрый человек. Давайте еще немного подождем, не будем отправлять его на комиссию и в коррекционную школу! Мы обещали детям, что не бросим их, – убеждал он педагогов и администрацию.

– Дети любят рассматривать репродукции с картин художников, – продолжила Ирина Викторовна, – им понравились картины Рафаэля, в ближайшее время мы собираемся на экскурсию в Эрмитаж. Красота оживляет их сердце.

Учителя и заведующая районным отделом народного образования согласились с предложением Евгения, поддержали его воспитатели и психолог. Им было очевидно: педагоги любят детей и делают все возможное для их благополучия и развития.

Так прошло два года. Воспитатели навещали своих воспитанников в летних лагерях в родительские дни, во время своего отпуска, а в период обучения в школе консультировали педагогов.

Ирина Викторовна рисовала портреты воспитанников по особой методике. В первые недели работы в детском доме она стала искать новые подходы к работе с детьми. Как по волшебству пришла нужная информация о лечении портретами. Ирина прочла статью⁷. Теперь все свое свободное время она копировала репродукции, ее рисунки становились все более точными. Самым же главным было вот что: нужно было настроить свое сердце на любовь к человеку, портрет которого предстояло нарисовать. И однажды она решилась нарисовать портрет второклассника. Мальчик был очень рад, сидел неподвижно, торжественно глядя на Ирину Викторовну. Неожиданно пришла мысль: линия бровей – некая константа для каждого человека, она повторяется в крыльях носа, овале лица и даже в движениях человека. Форм бровей бесконечное многообразие, как и людей, открыла Ирина! Открытие фундамента-ключа в форме запятой⁸ для понимания человека ее окрылило. Теперь она быстро, а долго дети не могли сидеть на одном месте, рисовала портреты воспитанников. Подростки приходили посмотреть на выполненные работы, находили сходство и просили нарисовать также и их портрет. Даже четырнадцатилетние подростки договаривались о сеансах с психологом, ждали своей очереди. Ирина пробовала разные техники: цветной карандаш, мелки, пастель, простой карандаш, тушь. Оказалось, что лучшие портреты были выполнены пастелью. Они как-то отражали суть сеанса: необыкновенную нежность, доверие и гармонию в процессе работы. Каждый портрет был выполнен в определенной гамме, но чаще всего одним цветом: бархатистым зеленым, сияющим желтым; теплым оранжевым, возвышающим голубым.

Ситуация в стране, к сожалению, стремительно изменялась, в магазинах были пустые полки, порции в столовой в детском доме стали более скудными. Педагоги стали еще больше уважать директора: этот спокойный молчаливый человек организовал нормальное питание для детей, да и сами учителя и воспитатели получали продукты, правда, такие, срок годности которых подходил к концу. Но в это голодное время все оценили деловитость директора. Воспитанники учились, занимались, как и прежде, в кружках. Жизнь в детском доме налаживалась.

Ирина иногда замечала, что Евгений будто бы потух. Бывало, возвращался он прежний, веселый, активный. Он смеялся с детьми и придумывал разные игры. Но потом снова терял внутренний свет. Она боялась, что он перегорел, так часто бывает на работе, постоянно требующей искренних, сильных эмоций. Но он убеждал ее, что все в порядке, просто накопилась усталость. Однако все чаще закрывался ото всех, и если раньше на собраниях педагогов выступал с жаром, теперь сидел молча, глядя в пол. Все же однажды Ирине удалось вызвать Евгения на разговор.

– Вы же пишете стихи?! Искусство помогает выстоять. Не сгореть, – обратилась Ирина Викторовна, подойдя поближе к Евгению, согреть его взглядом.

– Да. А теперь пишу совсем другие стихи. Вот последнее, «Белый свет», прочтите, я недавно написал, – Евгений как бы нехотя достал лист и передал Ирине Викторовне. Она прочла стихи «Белый Свет», написанные размашистым красивым почерком.

Белый Свет!

⁷ Гагик Микаэлович Назлоян. Концептуальная психотерапия: портретный метод. Интернет.

⁸ Мир состоит из запятых? В них есть начало – точка – концентрация энергии и информации, средней части – прямой линии, привычных нашим современникам, тонких завершающих линий! Идея фундамента принадлежит Н.С. Никифоровой.

Печально на Земле прекрасной...
Белый Свет, на помощь!
Стонут наши дети.
Белый свет!
Вороны каркают кроваво.
Белый Свет!
Несчастья в жизни всех людей.
Белый Свет!
Начало будущих рождений!
Белый Свет,
Отрада!
Маленький родился,
Белый Свет
На Землю
Голубкой опустился.
Обнимает каждого: «Будьте же добры!»
Обнимает доброго: «Будьте же щедры».

– Евгений, у меня нет слов. Вы в очередной раз меня поразили. Вы же сами и ответили: доброта, искренность, любовь и щедрость – вот путеводные звезды для нас, – сказала Ирина, – в ваших стихах и записан путь к счастью: помощь и поддержка детей, их семей.

Евгений слушал молча, слегка наклонив голову.

Дети все узнают первыми – для детдомовских детей это вопрос выживания. В конце октября они поделились с воспитателями новостью: детский дом на осенних каникулах расформируют, а в этом здании будет автосервис. С баней. И добавили, что врач готовит медицинские карты на воспитанников и через три дня детей отправят в разные детские дома.

Несколько воспитателей и психолог созвонились и обсудили варианты своих действий по ситуации. На этом стихийном совещании друзья и коллеги решили отправить психолога Ирину Викторовну в районный отдел народного образования прояснить обстановку, что она и сделала. Заведующая районным отделом народного образования внимательно выслушала психолога: детям нужны были занятия с логопедом – и обещала в ближайшее время помочь. Ирина Викторовна зашла в другой отдел, получила нужные документы и поспешила к выходу, который был недалеко от кабинета заведующей. Из него вышел директор детского дома, он тепло попрощался с хозяйкой кабинета. Ясно было, что они давно и очень хорошо знакомы. Возможно, родственники. Психолога они не заметили.

Вечером педагоги и психолог обменялись мыслями и догадками о возможном развитии событий в детском доме и основательно обсудили наиболее вероятный жесткий сценарий своих действий – акцию неповиновения в том случае, если детей будут отправлять в другие детские дома.

Утром во дворе детского дома стоял автобус с детьми. Водитель должен был доставить первую группу детей в другой дом. Педагоги детского дома, их было человек пятнадцать, пришли к Аркадию Степановичу поговорить.

– Правда ли, что детский дом расформируют? – спросила Ирина Викторовна внешне спокойно. Анастасия Вениаминовна незаметно держала ее за руку.

– Да. Таково решение РОНО⁹, – ответил несколько удивленный, но совершенно уверенный в том, что он делает все правильно, директор.

⁹ РОНО – районный отдел народного образования.

– Почему же принято такое решение? – доброжелательно и в то же время властно поинтересовалась Анастасия Вениаминовна.

Аркадий Степанович ответил после короткого молчания.

– Дом нуждается в генеральном ремонте. Некоторые двери сломаны, – сказал Аркадий Степанович, прикрывая рот рукой, как будто он собирался зевнуть.

– Аркадий Степанович, дому всего два года. Ремонт можно сделать за время каникул, – горячо убеждали педагоги, – дети привыкли к школе, лучше учатся, многих из них хвалят, ставят в пример домашним детям. В новом детском доме им придется привыкать заново, а нашим детям это очень трудно, на это уйдет один-два года. Хорошее образование для наших воспитанников – это возможность изменить судьбу, стать самостоятельными и успешными.

Директор молчал.

– А что будет в этом здании? – вежливо спросила воспитательница младшей группы.

– Дети сказали, что здесь будет автосервис. Это правда? – задала прямой вопрос Анастасия Вениаминовна.

В комнате повисла напряженная тишина.

– Вы будете ездить к воспитанникам, если захотите, в другие детские дома, – ответил директор, не глядя на воспитателей, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

– Мы приглашали детей в наш дом, заботились о них, дети бывали у нас дома. Воспитатели навещали детей в летних лагерях в родительский день. Мы сроднились. Это уже наши дети, а не государственные, – просто сказал Евгений.

Наступила пауза. Все слова были сказаны.

– Мы просим пересмотреть решение о сохранении нашего детского дома. Если детей будут увозить в другие детские дома, мы объявим голодовку, – решительно сказала Анастасия Вениаминовна, – Ирина Викторовна, прочтите наше решение.

Лицо директора на миг окаменело, но он быстро взял себя в руки, выслушал психолога, сохраняя спокойствие, только шрам на лице стал заметнее. Затем директор отдал распоряжение: немедленно отправить первую группу детей по новому месту жительства.

Педагоги покинули кабинет и подошли к автобусу. Двое из них сели у колес машины.

– Ирина Викторовна, не слишком ли круто? Зачем такие крайние меры? – растерянно спросил Евгений.

– Женя, дети опять окажутся в разных детских домах, у них будет еще один опыт предательства взрослых. Я чувствую себя двойственно – всегда избегаю конфликтов, но сейчас я вижу необходимость именно такого действия. От кого детям еще ожидать помощи?

– Борьба с системой? Зачем? – ответил Евгений.

– Есть дети, которым Вы можете помочь. Евгений, в вашей группе есть, например, тринадцатилетний Коля, которого уже два раза усыновляли и возвращали в детский дом. После этого он стал воровать. Мы знали: если что-то пропало, это его рук дело. За этот год у Вас он стал другим, захотел стать помощником младшего воспитателя, помогает Вам. Какая-то чудесная и волшебная история. И что будет с ним, если его в третий раз отдадут на воспитание другим людям?

– А чего мы ждем? – спросила Анастасия Вениаминовна, обращаясь ко всем сразу.

– Минут через пятнадцать приедет администрация районного отдела образования, – ответила Ирина Викторовна и продолжила разговор с Евгением.

– Да, мы могли что-то сделать для этих детей. И уже сделали, – сказал Евгений, – за время работы в детском доме я увидел горе детей, равнодушные близких. Наверное, я стал пессимистом.

– Вот. Для детей вы уже любимый друг, или старший брат, или дядя. В те дни, когда Вы работаете, нет происшествий, дети ходят за вами гуськом. Эти отношения – самое ценное в жизни.

– Да, я люблю детей, верю в свое дело, но что я могу? Система всеильна, мы ничего не можем сделать, тем более голодовкой.

– Это наша последняя соломинка, голодовка – это кардинально. Это привлечет внимание к проблеме, и, может, нам удастся найти тех, кто нас поддержит. Таких людей очень много. Отзывчивых. Именно от них-то все и зависит. Такие люди есть везде, среди руководителей тоже.

– Хорошо, я по-прежнему не очень верю в силу голодовки, но поддерживаю ее из уважения к Вам. Я буду с Вами, помогу как юрист, – тихо сказал Евгений.

Вскоре приехала администрация района, она обещала решить все вопросы в течение недели. Однако педагоги сомневались, что обещание будет выполнено, что дети останутся со своими воспитателями, фактически замещающими родителями, ведь они уже знали, что директор детского дома и руководитель отдела народного образования, скорее всего, родственники.

Машина так и не уехала, дети остались в детском доме. В тот же день семь педагогов объявили голодовку. Они работали с детьми, ночевали в детском доме. Через три дня, вопрос не был решен. Воспитатели голодали и очень похудели.

Время остановилось, ситуация не менялась. Воспитатели из группы поддержки написали на большом листе ватмана «Третий день голодовки», закрепили на стекле окна первого этажа, которое хорошо было видно проходим. Директору позвонили, поинтересовались, что происходит с детьми в детском доме. Вскоре директор ворвался в комнату отдыха и стал кричать на воспитателей, сорвал плакат и выскочил из комнаты.

Один из помощников мэра города узнал о событиях в детском доме, пригласил на встречу психолога Ирину Викторовну и Евгения, они же пригласили для поддержки Ивана Александровича и Татьяну. Встреча произошла на третий день акции неповиновения. Педагог и психолог ответили на все вопросы помощника мэра. Евгений подчеркнул, что все воспитатели работают, акция не нарушает законы. Молодые люди произвели впечатление на помощника мэра, он им поверил и обещал помочь. На следующий день директору детского дома позвонили из мэрии, порекомендовали пойти навстречу коллективу.

Директор пришел в комнату, где отдыхали воспитатели – участники акции, налил из самовара кипяток, заварил себе чай. Он пил чай с шоколадными конфетами, смакуя лакомство и наблюдая за реакцией педагогов, спрашивал, когда же педагоги перестанут так глупо себя вести, убеждал прекратить голодовку, настаивал на необходимости ремонта, старался выведать, кто главный в этой акции, кто был в мэрии. Однако выяснить это он не смог.

Один из воспитанников спросил Ирину Викторовну:

– Зачем вы это делаете? Родственники от нас отказались, – он заглянул ей в глаза.казалось, его взгляд проник в самую глубину ее существа...

– Мы обещали, что не оставим вас, будем с вами до окончания школы, – ответила Ирина.

На пятый день голодовки в детский дом пришла проверочная комиссия, которая постановила отложить ремонт до каникул, детей оставить в детском доме. Итоги работы члены комиссии представили на общем собрании коллектива детского дома. Ирина волновалась, руки ее дрожали, она хотела, чтобы хотя бы в этой ситуации решение было справедливым. Она ощущала себя на вершине горы, с которой были видны последствия решений. Каким-то шестым чувством она знала, что эта ситуация, на первый взгляд такая рядовая в нашей жизни, на самом деле значимая для будущих перемен для всех ее участников. Как, в чем проявится решение этого дня, было невозможно предвидеть, но можно было ощутить. Все чувства, весь ее опыт в этот момент были предельно обострены: любовь к детям, чувство неприятия неспра-

ведливости и лжи, надежда на человеческое решение, – все эти чувства бушевали в ней. Друзья-коллеги чувствовали ее состояние. Рядом с Ириной сидела Анастасия Вениаминовна, которая своим спокойствием подбадривала психолога. Она, казалось, говорила: «Конфликт должен быть завершен, ведь это и пример, образец для воспитанников, новая колея их будущей самостоятельной жизни. Решение комиссии будет положительным, поверьте». Евгений и Татьяна также поддерживали Ирину, хотя для них на первом месте была не несправедливость, а возможность быть с воспитанниками далее, до их выпуска из детского дома, как они и обещали детям.

Заключение комиссии было принято, оно было в пользу детей и воспитателей: решено было во время каникул сделать ремонт сломанных дверей, воспитанников отправить на несколько дней в лагерь отдыха.

Казалось, волна цунами прошла рядом, не задев никого из воспитателей, передав им в дар свою мощь. На душе Ирины были мир и покой, она улыбалась, все воспитатели – участники акции, группы поддержки – также излучали волны мира и счастья, освобождения, любви, восторга, победы. Эти волны долго не затихали на другой день.

Все участники впервые защищали свои идеи и детей, они чувствовали себя и победителями – они могли продолжить работу с детьми, но и побежденными – директор не был уволен. Позже он еще не раз попытался отыграться на участниках акции.

P.S. В годы первого передела собственности удалось сохранить здание для детей: голодовка привлекла внимание администрации города, дом отстояли, а через несколько лет воспитатели попрощались со своими воспитанниками-выпускниками и ушли работать в другие учреждения.

Через три года

Ирине позвонили коллеги из детского дома, просили помочь новому воспитателю.

Вера Ивановна работала воспитателем в детском доме, в Москве, события которого описаны в рассказе. Однажды она увидела, что работники столовой фрукты забирают себе. Она возмутилась, обратилась к директору, тому самому Аркадию Степановичу. Тот «поставил ее на место». Педагоги посоветовали Вере Ивановне обратиться к Ирине. Конечно, она откликнулась и готова была дать совет.

Вера Ивановна рассказала о событиях во всех подробностях. Ее воспитанники – ученики третьего и четвертого классов, которые за полгода очень ее полюбили. Да и она привязалась к ним всей душой. У воспитательницы не было своих детей, все силы и любовь она отдавала детям своей группы.

– Что Вы планируете делать дальше? – спросила я огорченно. Тревога за эту замечательную женщину не покидала меня. Победить такого директора невозможно даже очень доброму человеку. А понимающих проблему помощников у воспитателя, кроме меня, не было.

– Я хочу подать в суд на директора, – ответила Вера Ивановна.

– Я вижу несколько вариантов развития событий, как человек, который хорошо знаком с ситуацией. Вам это интересно услышать? – спросила Ирина. – А решение Вы примите сами. В любом случае, я Вам верю, я на Вашей стороне, помогу, если в этом будет необходимость. – Но я сейчас живу в Петербурге, встретиться нам с Вами непросто. Но если нужно, я приеду в Москву.

– Спасибо. Я Вас слушаю.

Ирина рассказала Вере Ивановне, что директор останется, у него поддержка в РОНО. А еще, что работать будет невозможно. Рассказала, что в нашей истории три

года назад директор запретил выдавать обувь детям одной из групп, воспитатели которой участвовали в акции неповиновения. Для этих детей собирали обувь среди знакомых.

И еще Ирина рассказала о знаменательном диалоге. После голодовки один из директоров приютов города, Марина Львовна, спросила ее тет-а-тет, зачем Ирина и коллеги так поступили, неужели не было других вариантов противостояния. Ирина ответила кратко: «Нет, не было». Через несколько лет Ирина узнала, что Марина Львовна и ее коллеги, директора приютов, в аналогичной ситуации (приюты хотели закрыть) отстаивали детские учреждения. Объявив голодовку. Их противостояние продолжалось не пять дней, а девять! Приюты существуют и сегодня. Благодаря этим людям. Но этот метод противодействия на сегодня исчерпал себя.

Ирина посоветовалась с коллегами из детского дома.

– На мой взгляд, очень сложная ситуация, мало шансов выиграть дело в суде. Скажем честно, ситуация тупиковая. Вера Ивановна решительно настроена бороться, собирать документы, идти в суд. И что можно сделать? Что вы посоветуете?

Педагоги согласились, уточнив, что ситуация не просто сложная, а безнадежная, обещали перезвонить через некоторое время. Надежды не было, у всех опустили руки.

– Нужно просить духовной помощи. Мы обсудили ситуацию с верующими людьми... Лучше всего обратиться за помощью к священнику В., – посоветовала подруга Анастасии Вениаминовны.

Был морозный ясный день, везде лежал нетронутый чистый снег. А около храма снег был утоптан – было очень много людей, они не помещались в храм и слушали проповедь через приоткрытую дверь. Ирина думала, как бы ей попасть внутрь храма. Мерзла. Ноги просто окоченели. Вдруг она увидела худенькую женщину в черном пальто и платке, она шла прямо к Ирине. Женщина взяла Ирину за руку со словами: «Что ж Вы тут мерзнете», – провела ее мимо огромной толпы через боковую дверь... Ирина стояла рядом со священником.

На другой день Ирина была в состоянии бесконечной радости, она была уверена, что решение суда будет положительным, и поделилась этим знанием с друзьями.

За дело Веры Ивановны взялся адвокат из центра профсоюзов. Были назначены слушания. Ирина приехала в Москву. Интересы директора детского дома представляли два адвоката. Вера Ивановна и педагоги стояли в коридоре. Ирина беседовала с Верой Ивановной, громко, так, чтобы слышали адвокаты. Это оказалось важным. Один из адвокатов потихоньку ушел, сообразив, в каком несправедном деле он участвует. Ирина поддерживала Веру Ивановну (как в свое время ее в похожей ситуации поддерживала Анастасия Вениаминовна). «Свидетели» директора запутались в своих показаниях, Вера Ивановна выиграла дело в суде. Позже выяснилось, что «свидетелям» были обещаны серьезные бонусы за поддержку директора и ложные показания. А Ирине директор пообещал, злобно прощаясь: «Мы еще встретимся».

И в этот раз участникам противостояния не удалось полностью изменить ситуацию, система работала не для воспитанников, руководили детским домом функционеры, ставящая свои цели, самих себя на пьедестал, оставаясь равнодушными к страдающим детям и любящим взрослым.

Встреча через двадцать лет

Выпускники детского дома встретились в солнечный майский день. Они пришли в круглый большой двор детского дома, собрались под тентом в виде бабочки желто-фиолетового цвета. Проект был создан студентами художественного училища в те сложные девяностые годы. Огромный цветной зонт-тент создавал праздничное и немного волшебное настроение. Один из выпускников детского дома, Костя, стал профессиональным фотографом. Для встречи он подготовил выставку своих фотографий, мостов в разных городах и разместил их на стене во дворе. Были здесь и портреты воспитанников, а еще старинные фотографии незнакомых людей. Костя поднял несколько шторок – они закрывали небольшие зеркала, двор стал как

будто светлее и больше. Звучали те же песни, что и в те давние времена в детском доме: «Пусть мама услышит, пусть мама придет, пусть мама меня непременно найдет...» Торжественная часть закончилась быстро, гости сели за столы, расставленные во дворе в форме круга, пили чай с пирогами и вспоминали случаи из жизни детского дома, задавали вопросы друг другу, рассказывали о себе.

– Соня, ты работаешь все в том же продовольственном магазине?

– Нет, я закончила педучилище, работаю воспитателем.

– Помнишь нашу короткую встречу в магазине? – спросила Анастасия Вениаминовна.

Соня засмеялась.

– Соня выбежала из-за прилавка, мы обнялись, – прокомментировала Анастасия Вениаминовна. – И первое, что она мне сказала: «Не покупайте эту колбасу, она некачественная».

Евгений работал в школе учителем информатики и классным руководителем. В его восьмом классе за четыре года было семь отличников, а в четвертом классе их было только два, остальные ученики закончили учебный год на «хорошо» и «отлично».

– Как Вам это удалось? Семь отличников? – поинтересовалась выпускница Лена.

– Помните Гришу? Сколько мы занимались с ним! Я прошел, благодаря ему, университет по выполнению домашних заданий и перестроил программу, научился объяснять понятно и кратко. Вы знаете, Гриша поступил в университет на исторический факультет и закончил его, – рассказал Евгений.

Выпускница детского дома Катя поддержала разговор.

– Хочу вам напомнить, как мы начали вместе придумывать, как мы будем жить. Все приносили картинки и идеи, Татьяна Алексеевна, наш художник, вместе с психологом прикрепляла листочки на холсте. Первая картинка была моя – зеркало. Я вспомнила об этом, когда увидела зеркала на стенах этого зала, – сказала она. – А еще я встретила в нашем детском доме любовь всей моей жизни. Муж в командировке, передает всем привет.

– А где Алена? – спросил Евгений.

– Ее удочерили, она в Канаде. Вышла замуж, у нее маленький ребенок. Все у нее хорошо. На миг показалось, что нет стен, есть лишь живой поток солнца.

– Вера! А чем ты занимаешься? – спросила Наталья Алексеевна, художник.

– Я – парикмахер, – смущенно сказала девушка. – Я пришла с сыном, Колей. Он очень просил меня познакомить его с вами. И хочет учиться писать рассказы. Я столько рассказывала ему о нашем доме братьев и сестер.

Виталий пришел не один. С женой.

– Ирина Викторовна, помните, я вам звонил? – сказал Виталий. – Моя невеста не верила, что у меня есть личный психолог. Да, я выпивал. Теперь все под контролем. Вы разговаривали тогда с моей будущей женой, – мы рассмеялись, вспомнив этот разговор по телефону, – сейчас у нас двое детей. – Все улыбались. Рассматривали семейные фотографии.

Выпускники смотрели фотографии на стенах, вспоминали, задавали вопросы.

– А кто этот благородный молодой человек со старинной фотографии? – спросил кто-то из выпускников, указав на фото на стене.

– Это фотография молодого Януша Корчака, – сказал Костя, – мы мало говорим об этом человеке, – продолжил он в наступившей тишине. – Его слова «Дети превыше всего» в трагическую минуту жизни поразили меня.

– Портрет Януша Корчака висел в доме моего учителя. Меня это ошеломило – это была единственная картина на стене, – сказала Ирина Викторовна. И продолжила, – а вы знаете, Евгений закончил аспирантуру, работал директором школы, выступал на конференциях. Недавно ему предложили работать в Комитете образования.

– И что? Евгений, вы согласились?

– Да. Отличная команда. Все получится. А сейчас я готовлюсь к выступлению на международной конференции. Эпиграф к моему выступлению... Помните, мы обсуждали гипотезу: «Все мы братья и сестры не менее чем в четырнадцатом поколении»¹⁰? Вот именно эта идея-гипотеза.

– Женья, но ведь настоящей полной победы не было в детском доме: директор все же остался работать, возникло немало серьезных ситуаций с педагогами и детьми, – Ирина Викторовна обратилась к Евгению. Этот вопрос ей часто задавали друзья и коллеги, но у нее не было четкого ответа, – этот отрицательный результат нельзя не учитывать.

– Конфликт конфликту рознь. Вот Вы сами любите пословицы и поговорки. Я тоже проникся к этим зернам мудрости. Помните, как Вы наставляли нас: на каждое мнение есть противоположное, на каждую пословицу – прямо противоположная. Мне запомнилась такая пара поговорок: «Чаще дерутся – дружнее живут» и «В драке нет умолоту». Полная победа невозможна – жизнь станет стерильной, безжизненной. Но я уверен, что мы, люди, человечество, можем избежать трагичных событий и невыносимых для человека ситуаций – ситуаций за гранью. И это определяем мы сами, каждый в большей или меньшей степени. И самое интересное: если у человека нет знаний, программы, в процессе столкновения точек зрения именно этот, пока бездуховный человек, примет программу более знающего человека и осуществит ее как сможет.

Казалось, время распахнулось, мы переживали одновременно множество состояний из прошлого, настоящего, предчувствовали будущее. Друзья и выпускники слушали Евгения не перебивая, затаив дыхание, любясь им, прикоснувшись к вечно прекрасному.

Встреча выпускников продолжалась до позднего вечера, при свечах. Птицы залетали под тент, клевали крошки с ладоней. Педагоги и воспитатели не смогли полностью изменить ситуацию, противостоять системе. Но они попытались это сделать, они знали цену такой попытки и искали новые пути помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Иван предложил прочитать эссе, опубликованное в альманахе «Уроки Светописи. Золотое Слово».

Уроки Светописи

– Автором и руководителем издательского проекта «Уроки Светописи» была Ирина. Сразу скажу, что рассказ, по мнению первых читателей этой книги, выбивается из общего текста. И все же я оставил его, он – память Анатолию Епову, автору портрета Януша Корчака, сыгравшего такую важную роль в ее жизни...

– Мы опубликовали пять выпусков альманаха «Уроки Светописи», – пояснила Ирина, – я рада познакомить вас с фрагментом эссе студентки Ксении Михеевой педагогического колледжа, опубликованным в альманахе «Уроки Светописи». Вып.2 «Золотое Слово», «Петрополис», 2007. Я уже отправила на электронную почту эссе, прочтете дома. На прощание расскажу вам одну невероятную с точки зрения здравого смысла историю о проекте «Уроки Светописи», – продолжила Ирина, – одно время я работала в педагогическом колледже. Прекрасный сценарий о Лунине, подготовленный нашим театральным режиссером, я хотела опубликовать в очередном альманахе «Уроки Светописи». И вот что произошло (время и место действия девятнадцать часов, февраль). Я, счастливая, подошла к двери своей парадной с давно ожидаемым сценарием. Бац! Ах! Ударили по голове, утащили портфель со сценарием, докумен-

¹⁰ Поразмыслим. У каждого из нас два родителя: папа и мама, – двое. У каждого из нас двое дедушек и две бабушки, – уже четверо. Копнуть дальше, получим: 8 прапрародителей и 1⁶ прапрапрародителей. Копая глубже и глубже, мы приходим к тому, что с каждым поколением число родственников удваивается. Посмотрев на тысячелетие назад, мы обнаружим, что число родственников станет больше, чем все население Земли, когда-либо существовавшее. Ссылка на расчеты: <https://zen.yandex.ru/media/septima/pravda-li-chto-vse-my-bratia-i-sestry-5f6f7f7f6e33974a01b36c24>. Хотя этот вывод мне кажется слишком прямолинейным.

тами, кошельком. Я кричу: «Спасите! Помогите! Рукопись!» (теперь смешно, а тогда...) Бегу в сапогах на высоких каблуках за преступниками, за мной люди... Трое мужчин обогнали меня, долго бежали за ворами... Но вернулись ни с чем, глядя в сторону, один из них сказал мне: «Их было двое. Один мужчина показал нам нож».

Я понимаю, что что-то не так в этой истории... Вспоминаю, что сценарий рукописи создан на основе книги известного современного автора «Лунин». Пишу в Интернете автору книги и в тот же день получаю ответ примерно такой: «...Если бы сценарий опубликовали, Вы бы платили пожизненную неустойку издательству за нарушение авторских прав...» Таковы правила в больших издательствах. Да, что еще любопытно, паспорт и ключи я нашла в своем почтовом ящике на следующий день, портфель – на помойке. Без рукописи и кошелька.

– «Знаки судьбы», «Альманах «Уроки Светописи» оберегает сама судьба!», – прокомментировал Иван, улыбаясь.

Дорогие читатели, познакомьтесь с эссе.

Милосердные люди. «Театр горящего сердца»

11

– Вся проблема в том, что дети в приюте – брошенные, лишенные всего. Они не умеют играть. У них были насущные проблемы, поэтому они не проиграли свое детство, не исследовали границ своего «я».

В нашем театре вместе с детьми играют взрослые, потому что без них вся игра разваливается, взрослый всегда ведущий. Игра коллективная, поэтому даже незначительная детская реплика наряду со словами ведущего взрослого играет важную роль.

– Что самое сложное в такой театральной игре?

– Дети не могут усвоить двуплановости поведения. В одном из спектаклей я, играя волка, по сценарию должен был называть зайца дураком. У меня были такие слова: «Ну и дурак...» Мальчик Коля, который играл зайца, не понимал, как его могут называть дураком. В другом спектакле кошка и пес дрались между собой на сцене, я играл кошку, пса играла одна из воспитательниц приюта. Через несколько дней в процессе моей беседы с этим преподавателем заходит мальчишка, который видел этот спектакль. Он говорит: «Вы же друг с другом дрались!» Мальчику было двенадцать лет. Дети не различают «я на сцене» и «я в жизни».

– Какие задачи ставит перед собой театр?

– Театр задумывался с большими задачами, конечно, педагогическими. Можно создать спектакль для одного ребенка, чтобы помочь ему. У нас был мальчик, который всегда рисовал большие яркие рисунки, и всегда подписывал крупными-крупными буквами «Толя». Однажды мы заметили, что буквы на его рисунках стали крошечными, а сами рисунки стали темными, безрадостными. Оказалось, что у мальчика снова запила мама, и, после перехода из младшей группы, где он имел вес, был лидером, в старшую, у него понизилась самооценка. Я думал, как приподнять его самооценку. И придумал. Мы поставили «Бармалея», где Толя играл Бармалея, сидя у меня на плечах, покрытых длинным плащом. После весь зал гадал, кто же там под плащом, а героем стал Толя. Он вознесся надо всеми в прямом смысле. После спектакля ему все аплодировали, на лице – гамма чувств. Не передать. Так получается, что спектакль может существовать для одного ребенка.

¹¹ В Санкт-Петербурге появились Воспитательный Дом, Дом Трудолюбия, Приют «Маленькая мама». В их создании участвовали Позднякова Т.С., Камаева Г.И. Опыта работы в приютах тогда не было. Шаг за шагом создавались новые формы работы. Так появился театр А.А. Епова (годы жизни: 1946-2017).

Это реальное событие?

– Это реальное событие? – тихо спросила Наташа, – Вы писали о себе? Это Вы – Ирина Викторовна? Ирина – это тоже Вы?

– Да, это реальные события и люди – прототипы героев, у некоторых из них несколько прототипов.

Ирина продолжила рассказ, взволнованно повествуя о последующих событиях.

– О реальности событий. Новый директор – это какое-то необычное явление в моей жизни. В 1990 году я гуляла летом по огромному лугу с трехлетней дочкой, переживая полное счастье. И вдруг я увидела облако: воина в шлеме. Настолько реального, жутковатого, что я зарисовала его. И акция неповиновения, о которой я рассказала, была настоящим сражением с чем-то большим, чем с человеком.

Вот еще что важно. Портрет Януша Корчака. Мне не хотелось говорить о нем в начале рассказа. Но образ Корчака вновь и вновь возвращал меня к одному из основателей детского дома.

Два письма

Я прочту два письма из моей переписки.

Вот мое письмо воспитателю детского дома.

– Ольга Ивановна (воспитатель детского дома), благодарю за отклик.

Вы пишете, что в период работы в детском доме были очень острые моменты, горе, кризисы, а в рассказе все хорошо. Это не так. Если я представляю ад, то это детский дом – переживания детей. Безысходность. О некоторых ситуациях я до сих пор не рассказываю и не пишу. Точнее сказать, рассказываю крайне редко педагогам, родителям и психологам, на курсе начинающих писателей как поддерживающую историю: было, случилось, но вырулили. Теперь все хорошо. Детский дом – это про всех нас, взрослых. И про наши решения, и про то, как мы мало знаем.

Преподавателю курса «Путь писателя».

Я написала письмо преподавателю курса по писательскому мастерству. На занятиях я спорила с Евгенией: «Нельзя все сводить к пути героя». Но когда я перечла свой рассказ «Дом братьев и сестер», чтобы убедить преподавателя в своем видении, я была ошеломлена. Рассказ и события точь-в-точь соответствовали пути героя. Не зная теории поведения в экстремальной ситуации, мы, воспитатели, прошли по известному пути, существующему сотни и сотни лет. Так глубока колея? Можно ли из нее выйти? Какие на тот момент были еще пути противодействия, кроме известного героического?

Мы не могли оставить детей, мы их как бы усыновили. Вы же не отдадите своих детей или приемных кому-то чужому?

Глава 3

Вдохновение

Здесь
перекресток
столетий.
Мудрости Храм,
Храм свершений,
Благих начинаний!
Великих!

Город Пушкин

Как-то Мария, художник по образованию, предложила своим родителям, Ивану и Ирине, пожить летом в Пушкине: «Это и история, и красота, и парки. Близко Павловск. Словом, вы прекрасно отдохнете. А я буду навещать вас раз в неделю. Мама, тебе очень понравится. В этом городе есть какая-то тайна. Как будто бы здесь можно понять, как поднять неподъемное, как решить никем еще нерешенную проблему». Нежный голос Марии порой напоминал перезвон колокольчиков, ей легко было убедить родителей. Она помогла снять квартиру в Пушкине, переезд она также взяла на себя. Уже через неделю родители прочувствовали благодать этого города и следующие три года проводили здесь отпуск. Ирина стала писать стихи и прозу: как только она входила в парк, рука, казалось, сама тянулась к перу – перо к бумаге... Слова и фразы просились в жизнь, не давая покоя. Но вот что удивительно, как только Ирина покидала парк, вдохновение оставляло ее. Ирина открыла, что и Павловск, и Пушкин, подобны волшебным шкатулкам, в которых есть свои загадочные лабиринты, оставленные нам архитекторами и декораторами, чьи замыслы еще до конца не разгаданы нами. Она приглашала друзей в города Пушкин и Павловск, показывала им разнообразные маршруты по дворцам и паркам.

Иван и Ирина задумали написать книгу о людях, об образовании. На тот момент об учителях было написано немного хороших книг. Честно говоря, они знали только одну такую книгу, оставившую в их душе след: «Вверх по ведущей вниз лестнице»¹². И, вероятно, решили заполнить пробел. Сначала Иван никак не мог решиться написать первые слова книги, хотя она уже рождалась в душе, вибрировала на кончиках пальцев. Он ощущал ее зов, видел, как ее читают люди разного возраста и удивленно улыбаются. Казалось, все было готово к тому, чтобы начать труд: Иван ясно понимал, какие события он опишет. И все же что-то останавливало его. Ему казалось, что если взглянуть на события с высоты, то можно найти внутреннюю опору для описания историй, без нее и начинать не стоило: в окружающей действительности было столько противоречивой информации, да еще она как будто меняла свой «облик» со временем! Размышления прервала Ирина. Ее старинная подруга написала ей письмо в то самое время, как это часто бывает с дорогими друзьями, чувствующими друг друга на расстоянии, когда муж искал вдохновения, творческого озарения. «В письме стихотворение Редьярда Киплинга «Дворец», – сказала Ирина, – оно поможет тебе».

Дворец

¹² Гагик Микаэлович Назлоян. Концептуальная психотерапия: портретный метод. Интернет.

Когда был я Царём и Строителем, испытанным в мастерстве,
Я повелел котлован копать, чтоб дворец построить себе.
Вдруг в раскопе открылись руины дворца, и когда отрыли порог,
Стало видно всем, что такой дворец только царь построить и мог.

Никакого не было плана, а стены разбегались туда сюда,
То кривой коридор, то зал пятигранный, то лестница в никуда...
Кладка была небрежной и грубой, но каждый камень шептал:
«Придёт за мной строитель иной – скажите, я всё это знал».

И стройка шла, и был у меня точный план всех работ.
Я спрямлял углы, я менял столбы, переделывал каждый свод,
Даже мрамор его я на известь пустил, от начала и до конца
Пересматривал я все и труды, и дары скромного мертвеца.

Не браня и не славя работу его, но вникая в облик дворца,
Я читал на обломках снесённых стен сокровенные мысли творца:
Где поставить контрфорс, возвести ризалит, я был в гуще его идей,
Прихотливый рисунок его мечты я читал на лицах камней.

Да, был я Царём и Строителем, но в славе гордого дня
Был исполнен Закон: из тьмы времён, Слово дошло до меня:
И было то Слово: «Ты выполнил долг, дальше – запрещено:
Твой дворец предназначен другому царю, не тебе продолжать дано».

И я рабочих велел отозвать от мешалок, лебёдок, лесов,
Я работу свою поручил судьбе неисчислимых годов.
И последнее дело своё свершил, на камне награвировал:
«Придёт за мной строитель иной – скажите, я всё это знал».

Иван думал, что знает свою миссию в жизни: пройти в течение пятидесяти лет сквозь все лабиринты жизни, все увидеть и описать – вот задача. Он знал, что результаты наблюдения будут различаться в зависимости от наблюдателя. Этот свежий взгляд на происходящее из фокуса реального потока событий уже стал волшебной, но обыденностью. «А что, если и правда, – начал писать Иван, – мы взглянем на мир добрыми глазами и он изменится, станет добрее? Так пусть все герои этой книги смотрят на мир именно так: целостно, настраиваясь на новое. То, что невыразимо в словах, может зазвучать музыкой, предстать картинами, архитектурой, цветами. И вдруг ярко-желтые крокусы, анютины глазки золотой пылью рассыплются по весеннему городу».

Палитра вдохновения

Иван, мой давний друг, получил наследство и задумал создать издательство для начинающих писателей. Он надеялся, что эти люди в дальнейшем захотят пройти курс у специалиста-профессионала. Сам он начал писать давно, для души, чаще всего это были фантастические рассказы. Сильное желание сочинять не оставляло Ивана, можно сказать, переливалось через край. Появилась и возможность быть в творческом потоке – свободное время. А вот беззаботность и безмятежность, необходимые для создания добрых творений, нужно было рас-

тить день за днем. Это Иван понял почти сразу, оставшись наедине со своими рукописями. Да и вдохновение нужно было приручить.

Помог как всегда счастливый случай. Иван много путешествовал: участвовал в издательских конференциях в разных городах и странах. География поездок обширная: Лондон, Стокгольм, Рим, Париж, Тель-Авив, Мадрид. Свои заметки он писал в самолете как и Ирина. Личные переживания, обновление и радость, которые он получил в этих поездках, оказались волшебным подарком. Тексты, задуманные и написанные в самолете, диалоги героев получались теплыми и интересными. На высоте, где сияет солнце, нет житейских забот, слова и фразы звучат и воспринимаются тоньше. То, что было сокрыто до времени, вдруг набирало силу, направляло его мысль в неожиданное русло. Иногда какая-то совершенно неожиданная тема возникала из небытия, обретая звук и плоть. Это помогало увидеть события иначе. Бывало и так: важные события на Земле оказывались мимолетными на высоте, над облаками. Подъем и спуск на самолете давали возможность видеть ситуации в движении и масштабе, появлялись новые слова, всплывали образы. Оказалось, и это подтверждали и друзья-писатели, говорить на высоте одиннадцати тысяч метров о конфликтах очень трудно. Гораздо ближе – волшебные и счастливые истории. Тем более, вечные.

2019 год. Ирина и Иван давно переехали с семьей в Петербург, Евгений и Татьяна по-прежнему жили в Москве. Друзья иногда встречались в Москве или Петербурге, в последние годы – Пушкине и Павловске во время отпуска. Любовь к детям, работа в детском доме в кризисные для страны и всех людей годы, объединили их. Они, как и почти все участники акции защиты любви в детском доме, считали эти годы лучшими в своей жизни.

Ирина написала цикл рассказов «Солнечный взгляд с высоты одиннадцать тысяч метров». Они были задуманы в самолете и отличались от других рассказов честностью и бесстрашием, отсутствием иллюзий. Рассказы были художественными и в то же время они основывались на реальных событиях. Татьяна предложила проиллюстрировать рассказы, обсудить их с друзьями, прислать свои стихи, эссе. Она посоветовала перечитать рассказы, представив себя в самолете, и переслала друзьям, договорившись обсудить их в Пушкине через пару недель.

Иван прочитал истории и дал несколько дельных советов, Ирина и Татьяна разместили рассказы на сайте Проза.ру.

Познакомьтесь и вы, дорогие читатели, с новеллами Ирины «Солнечный взгляд с высоты одиннадцать тысяч метров» и Татьяны «Не мешкай или вдали от людей».

Глава 4

Солнечный взгляд с высоты 11 тысяч метров.

Доклад о Любви

Январь 2000 года для меня начался с подготовки к доклад о Любви на конференции в университете. Доклад я прочитала в обычном формате, не решившись прочитать то, что просила Душа. Приведу текст непрочитанного доклада.

В состоянии любви-света чувствуешь: душа существует. Она не придумана,
Ощущаешь свое место в мире...

И тогда

В чистой тишине рождаются слова – живые капли сердца золотого.

Когда одолевают боль и страх и, кажется, надежды нет,

Ты вспомни:

Есть Любовь.

Когда все говорят вокруг:

«Ты прав, а тот – не прав,

Так делать нужно,

А так нельзя», –

Взгляни в себя – там главное –

Любовь, она дает ответ на все вопросы.

Когда психолог умный иль ученый начнет тебя учить:

«Мир внутренний, мир внешний...

Есть интуиция... есть ум... – ступени к пониманию они».

Опять же

Не забудь:

Любовь дает лишь истинное зренье.

Любовь приходит не словами – Синей птицей,

Жемчужиной сияющей,

Дюймовочкой иль Аленьким цветочком,

Преобразуя Сердце в пламя...

И понимаешь – ты богат безмерно:

Машина, дача, быт устроенный

В сравнении с фонтаном нежным,

Что бьет из сердца глубины,

Не стоит даже сравнивать...

Любовь лишь проникает все,

И всех она, волшебная, объединяет

Нежно,

Преображая каждого.

Она и кровь, и ветра дуновенье,

Она пронизывает каждое творенье и,

Обостряя все противоречья,
Сжимает в зернышко для нового творенья.
И тихим вздохом иль прикосновеньем
Их превращает в чудное виденье и
Награждает, улыбаясь, всех.
Вдруг каждый понимает сам секреты творчества:
Есть вещество Любви.
Его, приумножая, растем и мы,
Себя и жизнь вокруг преображая,
Даря другим тот чистый белый свет.

Любовь, ты переменам на Земле поможешь быть,
Поддержишь каждого ты на его пути –
Пути преображения в эпоху перемен.
И школа будущего на Земле родится.
В спирали вечной жизнь по-прежнему творится
Любовью несказанной.

Любовью-вдохновением
Россия
преобразит жизнь
на Земле!

22 января 2000

Консультация в самолете

2000 год. Необычный год. Начало нового тысячелетия. Время ощущается как живое: «Век начинает свой разбег», суля чудеса и перемены к лучшему.

В аэропорту перед вылетом в Стокгольм руководитель группы познакомила нас, двенадцать молодых специалистов из Москвы и Петербурга, врачей разной специализации и меня, психолога. Цель нашего путешествия – познакомиться с опытом коллег в Стокгольме. Многие из нас впервые оказались за рубежом. Все мы были настроены на волну счастья и ожидания чудесного путешествия.

В самолете в кресле рядом со мной Алексей оказался не случайно. Мы познакомились. Мой сосед – врач-андролог с большим опытом работы. Дружелюбный, веселый, быстрый и легкий. Алексей попросил дать ему совет. Личный. Нужна помощь другу. – Консультация в самолете – это было ново.

Эта история стала ключевой в дальнейшей работе. В течение многих лет во время перелетов в разные города и страны я писала заметки в самолете. Эти записи чем-то отличались от текстов, написанных мною на рассвете летом.

Известная в городе учительница литературы, прочитав один из моих текстов, спросила: «Как это написано? В чем секрет?». – «Все просто: эти эссе написаны на рассвете, летом, в экологически чистом месте», – улыбнулась я.

– Многие темы и проблемы на высоте одиннадцать тысяч метров кажутся совсем неважными, неинтересными, а некоторые, забытые, вдруг всплывают, ожидая внимания.

Коллега, Марина Александровна, прочитала эссе, написанные в самолете: «Поздравляю, ты создала новый жанр – «в самолете» и вдохновила меня собрать заметки, написанные в самолете за семь лет, подготовить их к публикации».

Под нами айсберги облаков. Слушаю историю Алексея.

Его друг женился по любви, родилась дочь. Свою семью друг Алексея очень любил, заботился о красавице-жене и дочери – он показал фото своей семьи. Хорошие отношения с родственниками своими и жены, достаток, дача и машина... Счастливая семья. Любимая профессия, возможность учиться, молодость, прекрасное здоровье, ясный ум легко помогли стать ему звездой – к нему обращались по самым разным сложным вопросам. Счастливая жизнь.

И вдруг все переменялось. На встрече с одноклассниками друг Алексея понял, что всегда любил ее. Катю, одноклассницу. Любовь – главное. И она поняла это... Она также была замужем, у нее родилась дочь. И у нее была счастливая семья.

Катя и Алексей стали встречаться... нет, ничего такого. Только разговаривали... И поняли – они должны быть вместе... Они не только пара, они ... Как быть? Что это? Когда приходит Она, время останавливается, становишься другим, настоящим. Огромным. Излучаешь любовь ко всем. Не встречаться невозможно и встречаться... совесть не позволяет. «Я не хочу разрушать свою семью», – сказал друг Алексею, – что это? Как быть?»

Я поделилась открытием: в состоянии нежности человек не подчиняет другого и не подчиняется никому. Это состояние свободы-гармонии с миром, самим собой. Оно очень мощное. Принятое решение в этом состоянии – правильное. И еще я посоветовала прочитать книги о Великих Влюбленных, посмотреть фильмы на эту тему: «Собеседники Вашего Друга сейчас – они, юноши и девушки, Мужчины и Женщины. Любовь, о которой Вы говорите – дар... Иногда я рассказываю сказку, «Сказку о Золотом и Серебряном Лесе». Хотите послушать?»

Получив согласие, я начала рассказывать.

Сказка «О Серебряном и Золотом лесе»

В одной стране жила принцесса. Она полюбила молодого человека. Они поженились. Родились дети. Все были счастливы. Иногда что-то смутно напоминало принцессе о каком-то незнакомом человеке, которого она никогда не видела, но встречу с ним предчувствовала. Принцесса часто ходила в лес: у деревьев в этом лесу были особенные листья, казалось, лес серебрится. Принцесса слушала пение птиц, пела сама, смотрела на цветы и травы. И вот однажды в этом лесу она увидела человека – того, которого она видела иногда во сне.

А он, это был принц из соседнего королевства, услышал ее пение и вспомнил о прекрасной незнакомке, которую он так ждал в юности, но не встретил ее. Теперь он был женат, росли дети. Семья его была счастливой.

Принц стал приходить в Серебряный лес. Он сидел у ручья, слушал пение птиц и принцессы. Необычные, ни с чем несравнимые чувства переполняли его сердце. То же самое чувствовала принцесса. Они понимали, что нет слов, которые бы могли рассказать им друг о друге самое-самое главное.

Так прошло много лет.

Придворные принцессы удивились, увидев, что принцесса не стареет, всегда весела, полна сил, легка. Они проследили, куда она ходит на прогулку. Но ничего особенного не увидели в лесу и оставили ее в покое. То же было и с принцем. Его придворные также удивлялись, что он оставался таким же молодым, ясным, красивым. В Серебряном лесу придворные слышали иногда только пение девушки, а принц молча сидел у ручья.

Однажды, когда принц и принцесса были в лесу, рядом с ними оказались Волшебник и Волшебница. «Вы первые люди, которые смогли пережить такие чувства и не умереть от Любви. Вы изменились и, благодаря Вам, изменился лес. Смотрите, он стал Золотым», – молвила она. Действительно, деревья слегка золотились.

С этого дня принц и принцесса могли внутренним взором, очами сердца видеть и слышать друг друга, когда пожелают.

Люди из других стран узнали о том, что есть богатые государства, и решили подчинить их себе. Они пришли с войной. Но даже они почувствовали, что здесь – другое, здесь – счастье. «Можно, мы останемся здесь жить?» – спросили одни из них Принца, другие Принцессу. Они остались в этой стране и были счастливы...

Некоторые слушатели этой сказки нашли в ней себя, некоторые огорчились за Принца и Принцессу, а один человек сказал, что в наше время только так и можно жить, создавая мир в себе и вокруг себя.

Сказка была услышана. Алексей поблагодарил и попросил разрешения дать мой телефон друзьям.

Маргарита

Солнце, голубое небо, под нами пелена облаков. Мы летим в Тель-Авив. Продолжаю писать заметки в самолете.

Мы встретились с Алексеем на очередном семинаре в Петербурге через несколько лет. В перерыве мы вышли на улицу поговорить. Журчал апрель. На улицах чисто и как-то пусто, цветов еще не было, в воздухе ощущалось что-то новое в природе и в душе.

Алексей поделился со мной последними событиями из своей жизни. «Ваша сказка была для моего Друга поддержкой и маяком. Семья также важна как Любовь», – задумчиво сказал он, – «Это открытие – главное событие за это время. Было очень трудно. Но прежде, чем я продолжу свой рассказ, я хотел бы узнать о Ваших поисках и открытиях за эти годы».

– Я работала в Молодежной консультации. Сколько историй, сколько встреч со старшеклассниками! О каждой встрече со временем мне хотелось бы написать рассказ. Одну историю я хочу рассказать Вам сейчас. О великой любви матери. Хотите послушать?

– Я весь внимание.

– Моя коллега, Маргарита, одна воспитывала дочь. Муж тяжело заболел, переехал в отдельную квартиру. Женщина все успевала: помогала своим уже очень пожилым родителям, заботилась о больном муже, посещала семинары. Постоянно училась: все ей было интересно. Жизнерадостная, энергичная, умная. Ей предложили руководящую должность.

За всеми заботами Маргарита «упустила» дочь. Девушке было уже семнадцать лет. Она была относительно самостоятельная, дружелюбная, хорошо училась. Казалось, можно было дать ей больше свободы. И вот как гром среди ясного неба: дочь заболела. ВИЧ-инфекция. Я поехала вместе с Маргаритой на консультацию к врачу. Ничего утешительного врач нам сказать не мог. Я поделилась с коллегой обо всем, что узнала на наших занятиях в Стокгольме, посоветовала обратиться за консультацией к другим специалистам, просить помощи у Учителя Маргариты, поехать к нему в Индию.

Через несколько месяцев Маргарита стала улыбаться. Смеяться. Она рассказала мне о спасении дочери. Это необычная история. Вот она.

Маргарита занималась обычными домашними делами. Вдруг она увидела себя как бы со стороны. Она сидела за столом, ей переливали кровь... От нее к дочери – напрямую. Кровь дочери становилась все более светлой, а ее, Маргариты – темнее. Маргарита сидела неподвижно, наблюдая за необычной процедурой. Минут через сорок она вернулась в обычное состояние.

Через неделю дочь повторила тест на ВИЧ – результаты были в норме. Врачи удивились, отметив при этом, что чудеса – бывают.

Я знала, что Маргарита перешла на другую работу, изредка мы созванивались по телефону. Все было хорошо. Дочь Маргариты закончила школу, стала студенткой. Влюбилась. Уже и день свадьбы был назначен.

И вдруг ... пустота... Что-то случилось? Я позвонила Маргарите. Знакомый-незнакомый юный голос: «Мама умерла... Скоропостижно... Несколько месяцев назад... Тяжелая болезнь печени... Мне так не хватает мамы... Да... У меня двое маленьких детей... Мы – счастливы...».

– Я понял. Я согласен с Вами. Мы **ОЧЕНЬ** нужны своей семье. Детям.

Преодоление

– Мне хочется еще немного поговорить о Маргарите. Вы слушаете меня?

– Да, да, слушаю.

– Не так давно я летела в самолете. Попутчик – печальный молодой человек лет двадцати пяти. Через некоторое время после взлета он спросил меня: «Почему Вы не боитесь лететь в самолете? Читаете и даже что-то пишете?!»

Завязался разговор. Выяснилось, что Саша работает в Аэрофлоте, в техобслуживании. Он очень много знал об авариях, потому каждый полет для него испытанием. Сейчас Саша направлялся к друзьям в Крым: «Вот уж не думал, что будет ТАК страшно», – поделился со мной чувствами мой новый знакомый. Я предложила помочь справиться со страхом. Неудовольчиво и в то же время с надеждой молодой человек согласился выполнить несколько упражнений.

– Первое – дыхание. Дыхание: на раз-два – плавный вдох, на три-четыре – выдох... – Саша выполнил упражнение, ему стало немного легче.

– Опять... боюсь, – он вцепился в подлокотники как тонущий в спасательный круг.

– Вы знаете поговорку «Двум смертям не бывать, а одной не миновать?» Мы все же покинем этот мир один раз. Когда-то. Все время бояться – значит, как бы умирать много раз.

– Да, согласен. Я об этом как-то не думал... Скажите еще что-нибудь успокаивающее, прошу Вас. Ваша беседа меня успокаивает больше, чем упражнения.

– Хорошо... Я знаю, что мне еще долго жить и много нужно успеть... Сейчас я не умру, а, значит, и Вы, конечно же, тоже... Такое примечание к нашей беседе немного успокаивает Вас?

– Да, – Саша чуть улыбнулся.

– Как Вы думаете, что может победить страх? Всегда, в любой ситуации?

– Умение владеть собой.

– Да, конечно, но и... Вот послушайте одну историю.

Коллега, Маргарита, принесла мне прочитать рассказ, опубликованный в одном известном журнале. Рассказ был переведен с английского. Автор рассказа пережила трагедию: самолет, в котором она летела, захватили террористы.

После первого шока женщина вспомнила о напутствии Учителя: «Если самолет захватят террористы, посылайте им Любовь, безусловную Любовь. Всем людям не хватает Любви, потому они и совершают жестокие поступки». Женщина попробовала посылать Любовь, но не смогла – не смогла пересилить свое возмущение, страх и еще какие-то не позитивные, незнакомые ей чувства. Тогда она мысленно обратилась к Учителю, от всего Сердца просила у него помощи: просила посылать Любовь террористам через нее. Она расслабилась и, наконец, почувствовала, как через ее сердце течет Любовь – сначала тонкой струйкой, потом все более мощным нежным потоком... Любовь Учителя затопила все вокруг, многие пассажиры стали спокойнее, как будто чего-то ожидая. А террористы стали говорить и двигаться как в замедленной киносъемке... Как будто лениво... В голосе их стало меньше агрессии... Они тоже стали спокойнее... Так прошло три часа... Вдруг террористы... сдались властям... Сами. Никто из пассажиров не пострадал.

Саша, испытывали ли Вы Любовь к кому-то, хоть ненадолго? Вы можете не отвечать мне. Этот вопрос для Вас. Может, Вы вспомните о Любви Ваших друзей или знакомых? – Лучше думать о Любви, желать всем счастья, чем бояться.

Любовь-нежность можно накапливать... И так можно становиться все сильнее, легко преодолевать препятствия, растворяя их.

Мы Тебя ждали

– Как же нужно воспитывать детей, чтобы они встретили свою единственную – единственного и были счастливы? Сейчас я говорю о своих детях, теперь у меня двое детей. Ждем третьего, – спросил Алексей.

– Дети – это Стихия – как Огонь, Вода, Воздух, Земля. Дети – это воплощенная Любовь. Они нам дают столько счастья, пробуждают самое лучшее в нас. Но не всегда обмен идет на равных: что даем им мы, взрослые? Далеко не всегда Любовь. Прекрасно, если Дети растут в Семье Любви. Можно создать хотя бы крепкую семью, если хотите, перешлю вам статью по этой теме. В счастливой семье у Детей будет ориентир – главное: Любовь. Начинать день в радости, и каковы бы не были вызовы дня, завершать день в радости; накапливать и дарить Любовь. Детям эту Азбуку Жизни¹³ просто понять, их душа открыта миру и родным, которые для них – авторитеты, мы для Детей – безупречные взрослые.

– Мы переехали в новый микрорайон, пятикласснику – сыну Косте – трудно привыкнуть к требованиям учителей, он уже не хочет ходить в школу. Что бы Вы посоветовали?

– Мне знакома эта проблема. Это именно проблема. Эффективность работы учителя в последнее время меряют оценками, результатами контрольно-проверочных работ. Нагрузка и перегрузка современного учителя запредельная. У учителей просто нет времени заниматься такими как будто незначительными вопросами как адаптация учащихся, перешедших из других школ.

В нашей школе появились «теплые» акции. Одна из них – «Мы Тебя ждали». Учащихся пятых-седьмых классов, перешедших из других школ, мы приглашаем на чаепитие с пирогами. Мы говорим детям:

«Мы Вас ждали. Каждый человек – тайна.

Вы можете чем-то помочь своему классу, школе.

Чем?

Я не знаю. Мы – не знаем.

В классах, в школе есть какие-то трудности. Это обычные ситуации.

И вот наступает момент: многие понимают – нужен какой-то новый человек.

Другой.

Это знаете и можете сделать только Вы.

Мы можем посоветовать, обсудить Ваши решения. Твои решения... Помочь.

Давайте искать...

А наша встреча пусть останется для одноклассников секретом. Согласны?».

Все соглашаются – дети любят секреты.

Ученики получают в подарок стихи «Птица Души», поэтическое произведение израильской детской писательницы Михаль Снунит.

– Ирина, можно ли пригласить Вас выступить в нашей школе? Перед родителями, педагогами, учениками?

– Поговорите с администрацией. Один раз мы можем встретиться.

– «Мы Тебя ждали». Так можно сказать о каждом человеке?

¹³ Нина Сальникова. Азбука Жизни. Стихи.ру.

- Да, о любом взрослом. Обо всех детях.
- Какие темы Вы предложили бы для первых встреч?
- «Интуиция» и «Русский язык. Слово».

Лавинный датчик

Вот еще один рассказ. Он был написан в поезде по дороге в Москву на конкурсное мероприятие.

Тонкий звук флейты подобно утреннему солнечному лучу нежно напомнил о планах на этот весенний день – нужно подготовить землю к посадке семян цветов. Я вспомнила, как сажала семена гипсофилы, цветы которой похожи на маленькие белые розы, нивяника – самостоятельных одиноких ромашек, семена разноцветных георгинов, астры андромеда – маленьких и крепких, веселых разноцветных будущих цветов... Из-за облаков выглянуло солнце. После облачных дней купание в солнечных лучах очищало память от сора... Как в калейдоскопе всплывали картины пережитого... Сапсан мягко скользил по рельсам, но и как бы и над ними, нахлынул водоворот воспоминаний. Я писала письмо, поглядывая в окно. Белые облака нежились на фоне голубого неба и, казалось, укутали собой всю землю, искрясь снежинками между дальним лесом и железнодорожным полотном. И мир звуков ворвался вслед за солнцем, вспоминались разные мелодии... И... Стоп...

Об Анастасии Николаевне один за другим, терпеливо ожидая своей очереди, мне рассказывали дети. Молодая женщина была их другом и учителем музыки в частной школе. Стройная, улыбочивая, веселая. Она играла на фортепиано, гитаре, пела.

Увлекалась катанием на горных лыжах. И в этот раз, как всегда на каникулах, отправилась в горы с мужем... Снежная лавина накрыла их, а спасительный датчик-бипер¹⁴ они с собой в этот раз не взяли. Да, они посмотрели прогноз погоды... Ничто не предвещало несчастья.

Директор школы попросила меня поговорить с учениками, успокоить их. Некоторые из них плакали навзрыд. Мы беседовали с учениками, пожелавшими поделиться своим горем, в уютном холле, который украшал небольшой аквариум. Разноцветные веселые рыбки помогали настраиваться на разговор.

– Ты знаешь, как называется эта рыбка?

– Нет.

– В детстве у меня был аквариум, я знаю названия и характеры многих рыбок. Это – барбус, а это – гурами...

Я слушала детей: «Я полюбил музыку на ее уроках, а раньше я считал уроки музыки потерей времени», «Я часто вспоминаю любимую песню Анастасии Николаевны... Там есть такие строчки:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

– Эта песня из фильма «Летят журавли», стихи Расула Гамзатова, исполненная Марком Бернесом. Мы пели ее на уроках. И я плачу, слушая песню... «Она была такая красивая! Была. Нет, я не могу сейчас говорить с Вами о любимом учителе».

¹⁴ Бипер – это «радиочастотный приёмопередатчик, работающий на частоте 457 кГц. Принцип работы очень прост – датчик одевается на тело райдера с помощью специальной системы подвески и включается в режим передачи. При попадании в лавину, те члены группы, которым удалось избежать её, а также прибывшие спасатели переключают все свои датчики в режим приёма. От скорости обнаружения зависит жизнь». Википедия.

Все мои юные собеседники останавливались на одной важной детали: Анастасия Николаевна вместе с мужем-инженером участвовала в разработке датчиков, но они забыли взять этот спасительный прибор с собой, в горы.

– Почему, почему так получилось? Я хочу, чтобы она вернулась! Жизнь без нее – другая... Скучная... Это неправильно. Так не должно быть... Сделайте же что-нибудь, – плакала девятилетняя Кристина.

За окном мелькали резные голубоватые тени елей, весенние ручьи молчаливо начинали свой весенний разбег... Найти чудесного человека, полюбить его и потерять навеки... Так нелепо... Что-то можно было изменить в той ситуации? Что могли сделать друзья, ученики?...

Прошло двадцать пять лет. Эту историю я помню так ярко, как будто это было вчера. По разным поводам люди разного возраста нередко задают мне похожие вопросы.

– Правильно ли я вас понял, что человек сам может и должен «вырастить» новый орган в себе, предупреждающий об опасности, гармонизирующий человека с самим собой, поддерживающей баланс, важное знание!? – спросил Костя.

– Почти так. Человек и человечество эволюционирует. На данный момент важно взрастить в самом себе аналог «лавинный датчик», предупреждающий об опасностях разного рода, помогающий быть в потоке. Знаешь, когда мне было очень тяжело, в детстве, я искала спасительную мысль. Свой «бипер» для жизни. Просто, чтобы жить дальше. Рассказать о находке?

– Да, слушаю.

– До десяти лет я жила в коммунальной квартире с мамой, папой, сестрой. Это было замечательное место для нас, детей. Мы катались по коридору на велосипеде, играли в прятки, разговаривали о важном для нас. Один из друзей-соседей, Витя, он был младше меня на год, поделился информацией: учительница рассказала, что через двадцать лет в нашей стране будет построен коммунизм. Карие глаза мальчика сияли, он был где-то не здесь, наверное, в будущем. Я возражала: «Пока не изменится человек, изменить общество невозможно». Я привела ему какие-то доказательства, сейчас не помню какие, и убедила, что я права. Именно этот диалог стал как бы вершиной девятилетнего мыслителя, меня. Произнесенное вслух подытожило мои наблюдения за жизнью в семье, коммунальной квартире, в детском саду, связало с информацией по радио (телевизора у нас не было, а радиоточка постоянно работала). Представь, мое детское заключение оказалось верным, это убеждение помогло мне избежать многих опасностей в дальнейшем, выбрать правильную профессию, найти учителей, философов, которые дали знания, вдохновили идти по этому пути. Это мой «датчик безопасности», мой личный кристалл времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.